



Никита Сергеевич
ГУСЕВ

П.А. РОВИНСКИЙ И ОТКРЫТИЕ ЧЕРНОГОРИИ ЧИТАТЕЛЯМ РОССИИ¹

Аннотация:

В статье рассказывается о судьбе П.А. Ровинского, которая напоминала авантюрный роман. Он обошел пешком чешские и черногорские земли, дважды был выслан за пределы Австро-Венгрии, объехал Сибирь, посетил Китай и США, руководил колонией для малолетних преступников, дружил с Н.Г. Чернышевским. Но в историю он вошел в связи со своим пребыванием в Черногории. Ровинский дружил с местным князем, внушил огромное доверие и уважение к себе у местного населения, впервые провел археологические раскопки, как дипломат представлял Россию, но главное — написал многотомное описание страны, которое не устарело и сейчас.

Ключевые слова:

П.А. Ровинский, Черногория, этнография, дипломаты-ученые.

Abstract: N.S. GUSEV “P.A. ROVINSKY AND HIS OPENING UP OF MONTENEGRO TO THE RUSSIAN READERS”.

The fate of P.A. Rovinsky was like story from an adventurous novel. He walked around the Czech and Montenegrin lands, was twice expelled from Austria-Hungary, traveled to Siberia, visited China and the United States, was the Director of the colony for juvenile delinquents. He was friends with N.G. Chernyshevsky, but he is most famous for his stay in Montenegro. He was friends with the Montenegrin Prince, inspired great trust and respect among the local population, conducted first archaeological excavations and as a diplomat represented Russia. Most importantly he wrote was a multi-volume description of the country, which is still useful.

Keywords:

P.A. Rovinsky, Montenegro, ethnography, diplomats-scholars.

Павел Аполлонович Ровинский (1831–1916) — писатель, путешественник, объехавший полмира, провинциальный интеллигент с революционными взглядами, известный неакадемический славист XIX в., драгоман русского представительства в Черногории, родоначальник черногорской археологии.

Родился в небольшом селе Гусевка (ныне в Волгоградской области) в дворянской семье, учился в саратовской гимназии, где сдружился с будущим крупным славистом А.Н. Пыпиным и публицистом Н.Г. Чернышевским. Затем он поступил в Казанский университет, в котором кафедре славянских наречий возглавлял знаменитый ученый В.И. Григорович, только что вернувшийся из путешествия по славянским странам. В его доме Ровинский нередко бывал, пользовался домашней библиотекой и до конца жиз-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

ни подчеркивал роль этого ученого в зарождении у него интереса к славянству. В 1852 г. после окончания университета Ровинский был оставлен для преподавания по кафедре славистики, однако через четыре года уволился, видимо, разочаровавшись в преподавательской деятельности.

В 1860 г. он отправился в Прагу, познакомился там с местной общественно-политической жизнью, а потом в костюме русского крестьянина начал путешествовать по чешским селам, за что был задержан австрийской полицией. По политическим причинам его выслали за пределы монархии Габсбургов. Накопленные материалы и впечатления вылились затем в ряд статей, опубликованных Ровинским в периодической печати и сочинениях на историческую тему. Несмотря на то, что последние строились главным образом на научной литературе, в них проявилось новаторство в интерпретации многих моментов чешской истории (в первую очередь гуситского движения) в модном тогда в России революционно-народническом духе. Ровинский стал членом народнического кружка «Земля и воля», и это помешало ему совершить новую поездку в славянские земли из-за запрета российских властей. Он намеревался тогда поехать в земли южных славян для того, чтобы изучить их внутреннюю жизнь, историю быта и просвещения. Но такую поездку ему удалось осуществить только через несколько лет.

В 1868 г. Ровинский прибыл в Белград в качестве корреспондента газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и оставался в Сербии чуть больше года. Его командировка в эту страну была вызвана тем, что в 1867 г. после вывода турецких гарнизонов из крепостей княжества начал складываться Балканский союз для подготовки общего восстания против турок. «На Сербии сосредотачивались желания и надежды всего юга славянства», — именно так описывал то время сам Ровинский. Спустя годы на Балканах разразился новый кризис, и Ровинский в качестве корреспондента газеты «Новое время» снова оказался в Сербии, проведя там лето и осень судьбоносного 1878 г. Эти две поездки и увлеченность страной самого слависта имели своим результатом появление обширного корпуса текстов, в которых освещалась жизнь тогдашней Сербии. Ровинский с большим интересом и симпатией относился к сербам и даже их чересчур романтизировал. Но при этом он с сожалением констатировал то, что в истории Сербии «нет почти ни одной отрадной страницы: одна война, одни междоусобия». Потому ему казалось, что в этой стране сложился «человек вечной войны». И по этой причине, по его словам, в Сербии все — «временное, неустановившееся, все в каком-то ожидании чего-то», и такая обстановка парализует нормальное развитие страны.

Параллельно у Ровинского возникла тяга к научной работе. Она вылилась в статью о средневековом еретическом движении богомилов в сербских землях. Здесь сразу же следует сказать о ее недостатках. Слабая изученность данной проблемы в то время, отсутствие у автора надежных источников и его чрезмерная увлеченность привели к весьма произволь-

ной трактовке им ряда исторических фактов. Многие из предложенных ученым положений не выдержали проверки на прочность.

В 1870 г. Ровинский вернулся в Россию и отправился в этнографическую поездку по Сибири, посетил Монголию и Китай, а в 1874 г. побывал в Америке. Затем он занял пост директора колонии малолетних преступников под Петербургом, где стал применять новаторские методы воспитания, высоко оцененные современниками, в том числе и Ф.М. Достоевским. Но в 1878 г., как уже говорилось, Павел Аполлонович отправился на Балканы. Кроме Сербии, он несколько месяцев находился в только что оккупированной Австро-Венгрией Боснии и Герцеговине. В корреспонденции оттуда он знакомил русских читателей с местным населением, рассказывая как о местных славянах-христианах, так и славянах-мусульманах. Из-за разоблачительного тона репортажей Ровинского о продвижении Вены на Балканы и последовавших вслед за оккупацией репрессиях власти выслали журналиста на границу. Так волей судьбы он оказался в Черногории. Первоначально Ровинский не собирался там долго задерживаться, но заинтересовавшись жизнью черногорцев, он прожил в стране с перерывами с 1879 г. по 1906 г.

С 1880 по 1882 г. Ровинский обошел пешком Черногорию, знакомясь с ее географией и народом, собирая фольклорный материал и отыскивая исторические источники в монастырях и архивах черногорских владык. Результаты своих разысканий в виде рукописи книги он представил на рассмотрение Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. Через два года было принято решение о публикации многотомного труда Ровинского «Черногория в ее прошлом и настоящем», но его издание затянулось на много лет. Тома выходили с 1888 по 1909 г. Тем временем в 1889 г. ученый опубликовал книгу о черногорском правителе и митрополите Петре Негоше (1813–1851). А внучатый племянник этого выдающегося черногорского правителя и поэта, князь Никола предложил Ровинскому начать археологическое исследование остатков римского города Диоклеи. В течение нескольких лет, в соответствии с методами тогдашней науки, Ровинский изучал обнаруженные им древние городские постройки и граффити на их стенах.

С 1898 по 1902 г. ученый жил в родном селе, готовя к публикации очередные тома труда «Черногория в ее прошлом и настоящем». Затем он вернулся в ставшую ему родной страну в качестве драгомана русской миссии, в статусе которого пребывал до 1906 г. Благодаря связям и известности он мог оценивать реальное положение дел, оказывать влияние на черногорского монарха и помогать русским подданным в их научных и деловых поездках по стране. Один из посетивших тогда Черногорию русских путешественников оставил прекрасный словесный портрет героя данной статьи: «Представьте себе человека в поношенном сером костюме и черногорской капице (шапочке), среднего роста и худощавого. Седые волосы густо покрыли морщинистое лицо с застывшим выражением беспредель-

ной доброты и мягкости. На носу очки в простой оправе, в которые глядят пытливые глаза с соболиными нависшими бровями. Изборожденный морщинами лоб — высок и отражает недюжинный ум, так и несокрушимую энергию. Представьте себе человека необычайной скромности и неподкупной прямоты. Это и будет П.А. Ровинский, имя которого произносится с уважением во всех славянских землях, его книга — это четырехтомный труд-памятник, значение и ценность которого можно приравнять к карамзинской истории».

В этом «труде-памятнике» автор разделил черногорскую историю на три периода. К первому он отнес эпоху Средневековья до начала XVI в. — когда эти земли входили в сербскую державу и не выделялись какими-либо отличными от сербских порядками. Второй период он назвал теократическим, установив для него хронологические границы с 1516 по 1851 г. В то время в стране оформилось не светское, а теократическое государство, в котором все властные функции сосредоточились в руках церкви. По мнению Ровинского, именно такая форма правления наилучшим образом соответствовала племенному устройству Черногории. Произошедшие после провозглашения страны княжеством перемены он оценил негативно: народ превратился в войско, что вызвало крах экономики и сделало политическую систему жесткой.

Главным достоинством его книги, не утратившей своего научного значения и сегодня, является этнографический материал. Ученый собирал его долго и тщательно, общаясь с крестьянами и вникая в их быт. Отношения русского слависта с местным населением прекрасно характеризует следующий факт: местные жители доверяли ему настолько, что приглашали его быть третейским судьей при решении своих внутренних споров и тяжб. Ровинский проникся к черногорцам большой симпатией, изображая их с известной долей романтизма. Но при этом он не скрывал и их негативные черты: пренебрежение к труду мужчин, которые предпочитали быть воинами, перекладывая бытовые заботы на плечи женщин, соблюдение обычая кровной мести и др.

Вернувшись из Черногории и осев в Петербурге, Ровинский некоторое время продолжал свои труды, но постепенно отходил от публицистики и все меньше проявлял себя публичной фигурой. Вероятно, виной тому был преклонный возраст ученого. Тем не менее он оставался крупнейшим специалистом по Черногории. Офицер Н.П. Мамонтов, посетивший Черногорию в 1909 г. и написавший о ней книгу, счел необходимым отдать ее на отзыв именно Ровинскому. В сопроводительном письме он писал, что в этой стране встречал знакомых Павла Аполлоновича повсюду, причем из их уст часто звучало его имя, всегда «произносимое с чувством самой живой к Вам любви и уважения». Балканские войны 1912–1913 гг., завершавшие процесс освобождения Балкан от власти Османской империи, породили у Ровинского замыслы новых книг и произведений, но сил на них, видимо, не хватало. От них остались лишь небольшие рукописные наброски.

В конце 1915 г. Павел Аполлонович тяжело заболел и в январе следующего года скончался. Его похоронили на Литераторских мостках Волковского кладбища в Петербурге. Покойного лично отпевал (что очень символично) черногорский иеромонах Мордарий, который в своем надгробном слове рассказал, как еще, будучи юношей, познакомился с ученым в Черногории.

Ровинский являлся лучшим знатоком балканских реалий начала XX в. Он сумел понять местные народы не по книгам, а в результате общения с живыми людьми. Многие его заключения в области истории со временем были опровергнуты наукой, но собранный им этнографический материал сохраняет свое значение и поныне. Благодаря тому, что Ровинский пешком исходил интересовавшие его страны, ему удалось проникнуть в суть менталитета жителей Балкан. Недаром почти за полвека до Балканских войн в письме другу детства профессору А.Н. Пыпину он высказал неутешительное, но точное пророчество: «Южные славяне победят турок, но побьются между собой».

ЛИТЕРАТУРА

- Лаптева Л.П.* История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М., 2012.
- Пахомова Л.Ю.* П.А. Ровинский о мусульманском обществе на начальном этапе австро-венгерской оккупации Боснии и Герцеговины // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 2017.
- Русские о Сербии и сербах. Т. III: Сербские сочинения П.А. Ровинского. М., 2019. [в печати]
- Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Фонд 123.
- Хлебникова В.Б.* Павел Аполлонович Ровинский в Черногории // Славяноведение. 1987. № 2.
- Хлебникова В.Б.* Ровинский как исследователь Черногории. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986.
- Шемякин А.Л.* Сербские сочинения П.А. Ровинского (первичное осмысление и перспективы исследования) // Славяноведение. 2017. № 3.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет П.А. Ровинского.
- 2–3. Памятный знак об ученом в родном селе Гусевка П.А. Ровинского.
4. Фотография П.А. Ровинского в черногорском костюме.
5. Книга «Черногория в ее прошлом и настоящем».
- 6–7. Виды Диоклеи — античного города Балканах (Черногория), где впервые провел археологические раскопки П.А. Ровинский.
8. Журнал, в котором П.А. Ровинский публиковал свои многочисленные статьи о Балканах и славянском движении.